

Цянь Е окинул взглядом два туманных лезвия и, долго не раздумывая, врезался в них. В момент соприкосновения ало-золотое пламя вспыхнуло на его фигуре, отправляя клинки в забвение. Тому, что осталось от демонической энергии, он мог даже не сопротивляться и принять телом.

Множество возможностей раскрылось перед ним, стоило Цянь Е прорваться через блокаду. Однако едва юноша двинулся, как на его пути появилось ещё семеро клинков. Не задумываясь, он использовал Пространственную Вспышку и оказался прямо за атакой, но резко остановившись, рванул назад, прямо на лезвия демонической энергии.

Демонесса появилась перед ним и преградила ему путь к отступлению.

Взгляд Цянь Е оставался спокойным, как вода в тихом озере. Посреди постоянно меняющейся битвы он продолжал бороться с врагом, попутно находя новые методы контроля своих движений.

Андруил довел возможности Пространственной Вспышки до апогея. За всё время её пользования Ло Бинфэн был единственным, кто мог предсказать траекторию этого искусства, но как Демонесса могла делать то же самое? Она никак не могла оказаться сильнее лорда Звука Прибоя.

Размышляя об этом, Цянь Е вдруг посмотрел на небо и заметил, что мир по сравнению с недавним будто слегка потускнел. Он сразу же вспомнил, что появление Демонессы сопровождалось пеленой тьмы, что спустя мгновение исчезла, вернув всё в нормальное состояние. Теперь, если подумать, небо так и осталось почерневшим, пусть и в куда меньшей степени. И эта разница была настолько ничтожной, что даже Цянь Е почти не обратил на неё внимания.

Это был домен!

Цянь Е пришел к осознанию происходящего. Оказывается, он с самого начала находился во владениях Демонессы, и это позволяло ей зафиксироваться на нём и двигаться к будущему местоположению юноши. Этот домен также увеличивал её скорость передвижения, отчего на короткой прямой дистанции она почти не отставала от Пространственной Вспышки Цянь Е.

Юноша взглянул на далекое небо и обнаружил едва различимые эманации тьмы, витавшие в воздухе, словно всё пространство было накрыто темным куполом. Домен Демонессы был невообразимо велик.

Но чем больше домен, тем очевиднее его слабость. Домен был настолько хорошо скрыт, что даже Цянь Е почти упустил его существование. Тот же Эдвард, Иден, Сумеречная и остальные вампиры даже и не думали о такой возможности. Анвен же был глубоко поглощён в свои расчёты, и оставалось неясным, заметил ли он или нет.

Скрытая природа домена неплохо его защищала, но, как только она обнаруживалась, тут же превращалась в слабость.

В голове Цянь Е быстро появлялись решения, но он отбрасывал их одно за другим. Силы юноши быстро расходовались, и продержаться долго он не сумеет. Даже если удастся разрушить домен Демонессы, всё равно придётся думать о том, как разобраться с ней самой. По крайней мере, у него должна быть возможность сбежать, если всё пойдет наперекосяк.

Но уходить просто так - не в стиле Цянь Е.

Юноша изменил направление движения и устремился к Колодцу Созвездий. В его руке появился пистолет, изначальные массивы на его поверхности загорелись, готовые к выстрелу.

Такое развитие событий далеко превзошло ожидания там собравшихся. Демонесса, однако, быстро сократила разрыв с оппонентом. Дорогу последнему преграждал вампир-маркиз, и даже сам Эдвард двинулся со стороны, как только завидел Цянь Е. Судя по его скорости, Святой Сын сумеет перехватить беглеца, прежде чем тот доберётся до Колодца Созвездий.

В злобных глазах Эдварда мелькнула насмешка. Оружие седьмого ранга в руках Цянь Е было весьма изысканно на вид – с таким мастерством изготовления его легко можно было причислить к шедеврам на пике своего ранга. Однако, как благородный отпрыск, привыкший к первоклассному оружию, Эдвард даже восьмой ранг ни во что не ставил, не говоря уже об этом творении.

Прежнего оружия Цянь Е, будь то Могилы Сердца или Восточного Пика, было достаточно, чтобы запугать Святого Сына. Винтовка, в особенности, наполняла его сердце ужасом, ещё даже не успев выстрелить. Теперь же, когда враг выхватил оружие седьмого ранга вместо других, более могущественных вариантов, Эдвард не мог не усмехнуться. Кого этот полукровка намеревался таким запугать?

Эдвард, не снижая скорости, мчался прямо на Цянь Е, намереваясь перехватить его. Свирепых зверей, которых привлечёт выстрел, бояться не стоило – почти все основные силы молодого поколения Вечной Ночи собрались здесь, и их объединенная мощь была сравнима с целой армией. С Демонессой на страже, кто из диких тварей сможет противостоять им?

Цянь Е без промедления двинулся вперед. За его спиной раскрылась пара сияющих крыльев, оружие в правой руке вспыхнуло обрамленным тьмой светом – благодаря усилению Крыльев Начала мощь пистолета резко возросла и с пика седьмого ранга доскочила до восьмого!

К большому удивлению Эдварда, Туманный Холод в руке Цянь Е громко загрохотал!

Дуло его не было нацелено ни на Демонессу, ни на Эдварда, ни на пытавшегося перехватить юношу маркиза. Вместо этого выстрел оказался направлен на вход Колодца Созвездий.

Все были поражены происходящим, будучи не в силах понять, для чего был сделан этот выстрел. Колодец, откровенно говоря, был просто кругом среди скал. Выстрелом можно было в лучшем случае отбить несколько камней от поверхности впадины. Да, это помешает арахниду внутри, но не более. Этот ход казался всем абсолютно бессмысленным.

Быть может, Цянь Е пытался разрушить Колодец Созвездий с помощью оружия седьмого ранга? Да любой поймет, что даже Великому Оружию с таким не справиться.

Маркизу-вампиру пришла в голову та же мысль, и поэтому он рванул в сторону, дабы увернуться от приближающегося снаряда. После бессмысленного выстрела Цянь Е будет перехвачен Эдвардом, и это не говоря уже о приближавшейся Демонессе. Если Святому Сыну удастся задержать Цянь Е хотя бы на мгновение, та тут же захватит беглеца в клещи.

Эдвард, естественно, понимал важность своей роли. Он сделал шаг вперед и преградил путь Цянь Е в самой критической точке маршрута. И как раз когда Святой Сын уже намеревался напасть, он заметил убийственное намерение и решимость оппонента. Он был потрясен!

Цянь Е уже был на пределе своих возможностей – казалось, даже Пространственная Вспышка ему так просто не дастся. Перехваченный Эдвардом, он окажется полностью загнан в угол. Все

понимали, что Цянь Е ещё не раскрыл свои козыри. Тогда, в Неукротимом, тремя светящимися перышками он сумел погрузить Демонессу в глубокий сон. Теперь, когда юноша сделал ещё шаг в своём развитии, кто мог с уверенностью сказать, что он не повторит ту же атаку?

Если Выстрел Начала троекратно проявит себя, даже Святой Сын вампиров без сомнений погибнет.

Движения Эдварда на мгновение замедлились, когда эта мысль мелькнула в его потоке сознания. Этой небольшой задержки оказалось достаточно, чтобы Демонесса оказалась на приемлемой для замыкающей атаки дистанции – теперь Святому Сыну не придётся тормозить Цянь Е в одиночку. Потерянной из-за короткой задержки возможности и близко не было достаточно, чтобы враг избежал своей участи.

И как раз когда всё, казалось бы, шло по плану, Эдварда охватило фантастическое чувство. Небо словно слегка просветлело, как будто освобождённое от тонкого слоя паутины. И хотя доселе никто не замечал этого бремени, внезапная перемена наполнила всех ощущением свободы.

Эдвард сразу насторожился. Он оглянулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как скорость Демонессы резко падает – его ядро крови на мгновение замерло.

Цянь Е, долго и протяжно смеясь, бросил металлическую трубку в колодец и устремился в небо. Спустя мгновение его фигура появилась на противоположной стороне Колодца Созвездий и быстро скрылась в лесу.

Осознав произошедшее, Демонесса остановилась. Она так и стояла напротив Эдварда, глядя на падающую трубку вместо того, чтобы преследовать Цянь Е.

Никто не знал, о чем она думает.

Внутри Колодца Созвездий Бэзил, весь в поту, слегка содрогался своим массивным телом. Несколько осколков скал упали со входа в колодец, и многие из них попали в него. Сам Бэзил не боялся опасности, но всё это несколько его напугало. Всё-таки снаружи на страже стояли такие эксперты, как Демонесса, Анвен и Иден, а также Эдвард во главе группы вампиров. Как кто-то мог выстрелить по колодцу при таких обстоятельствах?

Разве так Бэзил не становился овцой, только и ждущей забоя?

На самом деле арахнид смерти не боялся, но просто так от жизни отказываться было глупо. От испуга изрядная доля звездного света, скопившегося в паучьем яйце, тут же рассеялась. Плод труда Бэзила в данный момент был крайне мягок, и большая его часть уже превратилась в серую жидкость. К тому времени, когда все яйцо превратится в жидкость, оно станет каплей изначальной крови, что будет способна укрепить родословную арахнида. Теперь из-за потрясения весь процесс формирования был несколько задержан.

Бэзил заметил, что теряет концентрацию. Если он не хочет вернуться с пустыми руками, ему сейчас следует сосредоточиться в полную силу.

Должен ли он сдаться или всё же продолжить? В этом конфликте горячая кровь Бэзила победила, он стиснул зубы и отрезал собственное восприятие. Процесс находился на самом важном этапе и уже через три минуты будет окончательно завершен. К тому же, сил у арахнида осталось не так уж и много – он понимал, что если не прибавит в темпе, то долго не выдержит.

В этот момент из входа в колодец разнёсся оглушительный грохот. Даже отвесные стены в глубинах бездны слегка вздрогнули.

Несмотря на полную концентрацию чувств на процессе, Бэзил всё равно оказался разбужен ужасающим взрывом.

Вскоре из массивного дефекта на краю колодца посыпались обломки скал всех форм и размеров. Силы сдвига внутри впадины против падающих пород мало что могли противопоставить. Камни дождём падали на тело Бэзила, а один из особо крупных осколков едва не сбил его с ног.

Бэзилу хотелось плакать, но слез для этого не было. Выпуклое паучье яйцо перед ним вращалось, извергая бесчисленные пятнышки звездного света. Эта капля почти завершенной изначальной крови была уничтожена.

Поняв, что обратного пути нет, арахнид с мрачным видом двинулся к выходу. Ему очень хотелось знать, что же такого произошло наверху, что его столь грубо прервали, несмотря на всю могущественную охрану.

Вход в Колодец Созвездий был в полном хаосе.

Эдвард был весь в грязи, его одежда во многих местах представляла месиво из ткани, а тело усеивали множественные мелкие раны. Те были не так уж и велики, но и пурпурная энергия крови также не блистала живостью – Святому Сыну потребуется минимум полдня, чтобы оправиться от удара. Сумеречная осматривала лежащего на земле маркиза и скармливала ему капли подготовленной крови.

Демонессы нигде не было видно. В воздухе оставалась лишь цепочка её остаточных образов, но никто не знал, какой из них был настоящим. Анвен и Иден стояли в отдалении с выражением шока на лицах.

Посреди скал обнаружилась огромная яма радиусом около ста метров. Теперь становилось понятно, насколько ужасен был взрыв, до такой степени разрушивший крепчайшие породы Великого Вихря.

Бэзил вылез из колодца и огляделся, быстро сообразив в своей голове произошедшее. Арахнид взглянул на Анвена, Идена, а затем и на Эдварда, холодно улыбнувшись:

– А демоны и вампиры действительно могущественны!

Анвен смущенно отвернулся, в то время как Иден ответил непроницаемым взглядом. Оборванный Эдвард сохранял бесстрастный вид, но никто не знал, о чем тот думает.

– Меня прервали, и мне нужно отдохнуть. А вы, ребята, завтра сами со всем разбирайтесь.

С этими словами Бэзил исчез в лесу, ни разу не оглянувшись.